

DOI 10.23859/1994-0637-2017-6-81-18
УДК 811.112.2

© Огрохина Е.А., 2017

Огрохина Елена Александровна

Кандидат филологических наук, доцент,
Вологодский институт права и экономики
Федеральной службы исполнения
наказаний
(Вологда, Россия)
E-mail: ogrochina@mail.ru

Ogrokhina Elena Alexandrovna

PhD in Philology Sciences, Associate
Professor, Vologda Institute of Law and
Economics of the Federal Penal Service of
Russia
(Vologda, Russia)
E-mail: ogrochina@mail.ru

**О РЕЧЕВОМ СЛОВЕ
В СОВРЕМЕННОМ НЕМЕЦКОМ
ЯЗЫКЕ**

**CONCERNING THE SPEECH WORD
IN THE MODERN GERMAN
LANGUAGE**

Аннотация. Статья посвящена проблеме речевых (несловарных) слов в современном немецком языке, широкое образование которых на основе продуктивных словообразовательных моделей представляет собой характерную особенность данного языка. В статье рассматриваются вопросы о соотношении понятий «слово» и «лексема», о соотношении словообразования и лексемообразования, словообразования и синтаксиса. Центральное место отводится описанию основных особенностей семантики слов, находящихся за пределами современной немецкоязычной лексикографической практики, и делается вывод об их обобщающе-понятийном смысловом содержании.

Ключевые слова: немецкий язык, словообразование, словообразовательная модель, слово, лексема, лексемообразование, формообразование, дериват, причастие второе

Abstract. The article is focused on the issue of speech (non-dictionary) words in the modern German language, which are widely formed on the basis of productive word-building patterns and characterize this language. The article considers the questions of correlation of the notions “word” and “lexeme”, between word-building and formation of lexemes, between word-building and syntax. Great attention is paid to the description of basic features of semantics of words which are not recorded by modern German lexicography. The conclusion is drawn about their generalizing conceptual meaning content.

Keywords: the German language, word-building, word-building pattern, word, lexeme, building of words, building of forms, derivative, Participle II

Введение

Одна из характерных особенностей немецкого языка состоит в том, что для значительной части его словообразовательных моделей характерен чрезвычайно высокий уровень продуктивности. Эта черта немецкой языковой системы проявляется как в обилии номинативных средств, образующих его словарный состав, которые построены по однотипным образцам аффиксальной деривации и словосложения, так и в том, что словообразование широко вовлекается в процессы ситуативного формирования высказываний, благодаря чему в немецких текстах наблюдается большое число речевых («несловарных») слов.

Производные и сложные слова не одинаковы с точки зрения их отношения к словарному составу современного немецкого языка. Как известно, слово – это кусочек текста, который на письме отделяется пробелами. Такие отрезки в основном постоянно повторяются в речи говорящих, хотя и имеют при этом отчасти разные формы.

Конкретный отрезок в предложении принято называть словоформой, то есть словом, которое принадлежит языковой системе в его конкретном единичном употреблении. Под словом, в отличие от словоформы текста, понимается обобщенное представление всех форм данного элемента языка.

Основная часть

В сознании людей закрепилось представление о «словарном составе» языка как о совокупности наименований разнообразных предметов, признаков, процессов, состояний, прочих явлений, то есть представление о том, что слова, слова вообще, обозначают какие-то явления действительности – объективной и субъективной, например, оценочной. Выражение «словарный состав языка» по меньшей мере не совсем точно, если подразумевается при этом совокупность номинативных средств языка. Следует различать понятия «слово» и «лексема». Под лексемой понимается закреплённая в языке, содержащаяся в языковой памяти индивида, говорящего на данном языке, номинативная единица, то есть такое образование, которое действительно что-то называет (номинация, обозначение, называние) [2].

Объём понятий «слово» и «лексема» не совпадает. Существуют слова, которые не являются лексемами, так как они служат для выражения чисто грамматических значений, например, артикли, союзы, частицы и т.п. Некоторые слова могут употребляться и в лексемном качестве, и во внелексемном, грамматическом, например, вспомогательные глаголы в аналитических глагольных формах типа *ist gemacht worden* – три слова, но только одно из них передает лексемное содержание. Наконец, встречаются слова, сложные или производные, которые не принадлежат к лексическому составу языка и возникают непосредственно в речи, по ходу формирования конкретного «сиюминутного» высказывания. Это слова чисто ситуативные, которые как бы возникают и «умирают» только в момент речи, их часто называют окказионализмами. Их особый характер проявляется в том, что они не регистрируются или лишь изредка регистрируются даже очень объёмными языковыми словарями. Однако такие единицы создаются в соответствии с закономерностями образования слов. При этом не нарушаются ни правила семантической избирательности компонентов слова, ни их структура.

Одна из отличительных особенностей немецкого языка состоит в том, что в нем масштабы словообразовательных процессов выходят далеко за рамки потребностей расширения (или частичного обновления) ресурсов лексики, языковых средств номинатива, и это касается как словосложения, так и аффиксальной деривации. Такое положение вещей ставит с особой остротой вопрос об отношении словообразования и лексеμοобразования, с одной стороны, словообразования и синтаксических актов, с другой стороны. В данной связи важно подчеркнуть, что слово, сложное или производное, и в том случае, когда оно вводится в текст не в порядке воспроизведения «готовой» лексической единицы, а производится говорящим или пишущим непосредственно в речевой ситуации по одной из отложившихся в системе языка продуктивных моделей, являясь продуктом индивидуальной речевой деятельности, тем не менее уподобляется, как правило, единицам лексикона в том отношении, что речевое слово, как и обычная лексема, осуществляет некоторое мыслительное обобщение, типизирует обозначаемое явление, представляет его как одно из явлений «такого рода» [2].

Некоторые словообразовательные модели в немецком языке настолько активны и продуктивны, что полный охват всех соответствующих образований, отмечаемых в текстах, вообще лежит за пределами реальных возможностей лексикографии. Таковы в немецком языке конверсные модели субстантивации глаголов в форме инфини-

тива и субстантивации прилагательных и причастий. Словосложение в современном немецком языке – это неисчерпаемый источник образования «несловарных» слов, причем продуктивность данного способа словообразования непрерывно растет. Наряду со словосложением в этом же направлении действует транспозиция лексем из одной части речи в другую, осуществляемая средствами словообразования. К числу таких словообразовательных моделей современного немецкого языка следует отнести, прежде всего, модели существительных с суффиксом *-ung* от глагольных основ и с суффиксами *-heit/ -keit* (и вариантом *-igkeit*) от основ прилагательных и причастий вторых. Сравнительно высокий уровень продуктивности, выходящий за рамки потребностей лексемообразования, свойствен отглагольной субстантивной модели с суффиксом *-er*.

К числу словообразовательных средств интенсивно используемых при построении слов, принадлежащих только речи, тексту, относится префикс *un-* – прежде всего в соединениях с производящими основами (словами), которые принадлежат к грамматическому классу имен прилагательных, либо являются адъективированными и неадъективированными вторыми причастиями, а также – в меньшей мере – к классу имен существительных.

Особенно широкой свободой образования в речи характеризуются соединения префикса *un-* со вторыми причастиями. Например: *unbestraft, unbenannt, unerforscht, ungefesselt, ungekalkt, ungelichtet, unverteidigt* и т.д. При этом об адъективном характере таких дериватов можно говорить в значительной мере лишь условно, так как они образованы лишь частично от подлинно адъективированных (регистрируемых словарями) вторых причастий. Свобода речевого употребления словообразовательной модели «*un-* + причастие второе» (от переходных глаголов с семантикой потенциальной результативности действия) может быть истолкована как свидетельство принадлежности этой модели системе глагольного формообразования. Такая форма, образуемая на базе исходного глагола, в отличие от собственно глагольного словоизменения (спряжения), выходит за пределы частеречной категориальной семантики глагола и обычно частично сближается с семантико-функциональным качеством другой части речи. Но вместе с тем, поскольку она не лексикализируется в этой своей иной частеречной ипостаси, такая форма осмысливается в конечном счете через ее соотношение с основой базового глагола – с учетом всей цепочки ее грамматических преобразований в итоговый продукт – речевое прилагательное типа «*un-* + причастие второе». Образование таких прилагательных происходит непосредственно от глагола, как бы минуя причастие без *un-*. Во всех случаях, где отвторопричастное образование с *un-* не является производным от адъективированного (лексикализированного) второго причастия, словообразовательная модель «*un-* + причастие второе» выступает в качестве элемента стереотипной (одной из стереотипных) синтаксической конструкции с определенным синтактико-семантическим содержанием. Говорящий или пишущий исходит при этом не из памяти на конкретные производные, а из владения контуром-схемой такой синтаксической конструкции. Этот тип речемыслительной операции имеет в немецком языке универсальный характер. Мотивация такого словообразовательного акта не имеет ничего общего с потребностью в обогащении языкового лексикона новыми номинативными единицами. Здесь семантическое расстояние между выражением отрицания словообразовательным способом и способом синтаксическим зачастую сокращается до предельного минимума (ср.: *ungenannt zu bleiben wünschen – nicht genannt zu bleiben wünschen*). Особенно частотны такие свободно образуемые в речи дериваты в функции предикатива и предикативного атрибута при некоторых полуслужебных глаголах – *bleiben, lassen* и другие.

Прилагательные, причастия, существительные со словообразовательным элементом *nicht-* почти полностью отсутствуют и в самых объемных словарях современного немецкого языка и учитываются в известной мере практически только в специальных словарях, инвентаризирующих лексику научных и технических сфер деятельности и коммуникации. Это говорит о том, что слова с *nicht-* в основном выступают как так называемые «окказионализмы», что не отменяет сказанного выше относительно их обобщающе-понятийного смыслового содержания. Производные единицы с *nicht-* обладают четко осознаваемым значением отрицания и противоположности. Включать в словарь все встречающиеся в текстах производные подобного рода невозможно и нецелесообразно, поэтому в словарях регистрируются наиболее употребительные из них.

В описаниях немецкого языка не регистрируемые словарями аффиксально-производные и сложные слова принято характеризовать как «одноразовые», «*Augenblicksbildungen*» и т.п. Однако вряд ли такие выражения можно считать точными и применимыми по отношению к любому речевому слову, отмечаемому в тексте, но не занимающему своего места в словниках словарей. Высокая продуктивность словообразовательной модели предполагает возможность и повторных употреблений тех или иных слов, как бы не «замечаемых» лексикографами, в немецких текстах разного рода. Следует отметить также неоправданный характер распространения на «неологизмы» подобного рода понятия «писательских неологизмов», с которыми ассоциируется представление об особых стилистических, экспрессивных эффектах. В массе таких употреблений, образуемых в речи по ходу формирования высказываний, которые в отличие от закрепленных в лексиконе языка слов следует называть речевыми словами, нельзя усмотреть никаких претензий на особые стилистические эффекты. Как правило, таким словам не свойственна идиоматичность. В семантическом плане «новообразования» речевого типа вполне могут быть абсолютно нейтральными. Они «прозрачны» в такой степени, что их значение легко выводимо из состава компонентов. Под словообразовательной «прозрачностью» следует понимать формально и содержательно определенную («деривационную») зависимость слова от другого слова или других слов, зависимость, которая осознается говорящим в органически свойственной языку рефлексии на сам язык [3].

Выводы

Никакая единичная цитата из художественной, научной, научно-публицистической и прочей литературы, в которой представлено речевое производное, сложное или конвертированное слово, не может служить доказательством того, что оно действительно получило «право гражданства» в языке, а не является окказионализмом. В большинстве случаев в современном немецком языке такие образования производят впечатление слов, «ненужных» языковому лексикону. По всей видимости, во многих случаях, решая вопрос о включении слова с «прозрачным» составом и соответствующей мотивацией в словник словаря, лексикографы полагаются не только на картотеки примеров, но и на интуитивную оценку употребительности такого слова. По мнению В.М. Павлова «эта исходящая из «чувства языка» оценка производна от регулярности словообразовательной модели, распространяющей свое действие на целые (грамматические) классы или подклассы слов, и одновременно от отсутствия каких-либо лексико-семантических преобразований продукта словообразовательного акта по сравнению с исходным словом кроме тех, которые могут быть приписаны самой словообразовательной модели и являются однородными для всех новообразований по этой модели, без индивидуализации – в лексико-семантическом плане – отдельных экземпляров соответствующего словообразовательного ряда» [1, с. 74].

Литература

1. Павлов В.М. Полевые структуры в строе языка. СПб., 1996. 116 с.
2. Павлов В.М. Понятие лексемы и проблема отношений синтаксиса и словообразования. Л., 1985. 299 с.
3. Gauger H.M. Durchsichtige Wörter. Zur Theorie der Wortbildung. Heidelberg, 1971. 354 s.

References

1. Pavlov V.M. *Polevye struktury v stroye yazyka* [Field structures in the system of language]. St Petersburg, 1996. 116 p.
2. Pavlov V.M. *Ponyatiye leksemi i problema otnoshenii sintaksisa i slovoobrazovaniya* [The notion of lexeme and the problem of correlations of syntax and word-building]. Leningrad, 1985. 299 p.
3. Gauger H.M. *Durhzihtige woerter. Tsur teori der vortbildung* [Transparent words. To the theory of word-building]. Haidelberg, 1971. 354 p.

Огрохина Е.А. О речевом слове в современном немецком языке // Вестник Череповецкого государственного университета. 2017. №6 (81). С. 128–132.

For citation: Ogrokhina E.A. Concerning the speech word in the modern german language. *Bulletin of the Cherepovets State University*, 2017, no. 6 (81), pp. 128–132.